

Вопрос о социальной ценности норм права является одним из самых сложных в отечественной юридической науке. Как известно, проблема ценностей не ставилась в советское время по одной простой причине: считалось, что «они раз и навсегда установлены официальным мировоззрением, которым руководствовались все дисциплины»¹. Особая актуальность этого вопроса в последнее время связана с тем, что в данный период Россия находится на этапе коренной ломки всей общественной системы. Поскольку в настоящее время официальной идеологии нет, то вопрос о ценностях, которыми руководствуются правоведаы, принимая те или иные решения и разрабатывая законы, выходит на передний план.

Правовая социализация человека как процесс освоения правовых ценностей завершается вместе с формированием всего ценностно-поведенческого комплекса в период отрочества (12-14 лет). Конечно, по мере взросления человека его ценностные ориентации дополнятся и претерпят изменения, но они никогда не исчезнут полностью. Поэтому вопрос о правильной правовой социализации выходит за рамки одной лишь юридической науки.

В чем же состоит особенность понимания и подхода к проблеме ценностей (в том числе, и в правовых нормах) в России?

Пытаясь ответить на этот вопрос, мы сталкиваемся с глобальной проблемой, существующей в различных отраслях отечественного гуманитарного знания. Дело в том, что теория ценностей в нашей стране в данный момент находится в стадии формирования и большей частью продолжает существовать в рамках традиционной аксиологии и социальной философии, что, к большому сожалению, практически полностью лишает ее необходимого прагматизма и существенно снижает возможности ее прикладного (практического, коммуникативного) применения. В странах Запада размежевание аксиологии и прикладного использования теории ценностей (например, в таких науках, как психология, социология и т.д.) произошло еще в середине 70-х годов XX века.

Подробную классификацию исторически сложившихся аксиологических подходов к социальной ценности правовых норм осуществил О.Ушаков². Согласно его классификации, в аксиологии существуют два противоположных подхода к пониманию ценностей, а именно: учение о понимании ценностей, независимых от метафизики и религии; и теории, обосновывающей ценности с метафизических и религиозных позиций. К первой группе относятся аксиологический нормативизм (М. Вебер, В. Дильтей, Г. Кельзен, О. Шпенглер) и аксиологический психологизм, состоящий, в свою очередь, из аксиологического релятивизма (А. Хегерстрем, А. Пален, М. Фрис, В. Лундстет и др.) и аксиологического утилитаризма (И. Бентам, А. Смит, Дж. С. Милль, Д. Остин). Ко второй группе (т.е. к теориям, обосновывающим ценности с метафизических и религиозных позиций) относится аксиологический трансцендентализм (В. Виндельбанд, И. Кант, Г. Риккерт). По мнению О.Ушакова, наиболее продуманной из всех вышеперечисленных концепций правопонимания является солидаристская теория в рамках социологической школы права. Представителями солидаристской школы права являлись известные французские философы и социологи Буржуа, Жид, Э. Дюркгейм, а также русский историк права М. Ковалевский. Кроме того, своеобразные «организаторские» теории представлены в работах К.Н. Леонтьева, К.П. Победоносцева, Л.А. Тихомирова. Классическое выражение солидаристская концепция правопонимания получила в теории Л. Дюги. К сожалению, больше ни один из представителей солидаристской концепции правопонимания не представил более совершенной правовой теории.

Следует обратить внимание на известный факт, заключающийся в том, что юристами различных времен и стран выработаны два традиционных подхода к праву как социально-культурному феномену: естественно правовой и позитивистский. Данные подходы являются отражением теории типов культур, широко известной в западной социологии.

Согласно этой теории, развитие европейской истории определялось антагонистическими культурными традициями, постоянно пересекающимися и интегрирующими друг с другом. Одна из этих культур – утилитаристская (culture as profit), другая – коммуникативная (culture as communication)³. У обеих этих культур различное понимание политики, права, отношения с природой и людьми. Первая культура эксплуатирует природу, вторая коммуницирует с ней; первая культура делает ставку на предотвращение самых плохих последствий деятельности человека и на ограничение человеческой природы при помощи социальных институтов; вторая – на воспитание в человеке положительных черт, на развитие его потенциала. Таким образом, развитие общества, изменение ценностей у людей являются ничем иным, как проявлением конфликта в рамках дихотомии «утилитаристская культура – коммуникативная культура», что нашло свое выражение и в такой сложной социальной сфере, как право, объединяющей объемные теоретические построения (вплоть до метафизических) из разных этапов исторического развития общества и способы решения конкретных проблем и задач повседневной жизни.

Принимая юридический позитивизм за часть утилитаристской культуры, а естественно правовой подход – за часть культуры коммуникативной, мы можем прийти к ряду интересных умозаключений.

Во-первых, возрождение интереса к естественному праву среди отечественных правоведов не является фактом только российской научной действительности, а свидетельствует о преобладании в современном мире коммуникативных ценностей. Для специалистов, по долгу службы ежедневно вступающих в контакт с людьми (таких, как психологи, юристы, социологи, социальные работники и т.д.), следование принципам коммуникативного подхода помогает решать насущные профессиональные задачи. Например, разделить уважение к личности пациента, клиента, преступника и т.д. и свою отрицательную оценку отдельных поступков или деяний этой личности. Данный подход уже давно применяется в странах Запада; на основании такого подхода строится коммуникация и взаимодействие между специалистом и клиентами в вышеупомянутых сферах деятельности. Необходимо подчеркнуть, что при таком подходе уважение к личности человека, к его естественным правам продолжает существовать вне зависимости от персональной симпатии или антипатии специалиста, осуществляющего ту или иную работу со своим подопечным.

Во-вторых, коммуникативный подход помогает решить проблему правовой социализации личности. Известно, что ценностно-нормативная система личности есть продукт индивидуального опыта и коллективных социальных установок. Поэтому перемещение правовых норм и системы правовых ценностей во внутреннюю структуру индивида невозможно без усилий с его стороны. Но и обществу следует предпринять целый ряд усилий, так как правовая социализация – это специфическая социальная система, имеющая свою структуру, средствами формирования которой выступают общественные отношения, деятельность индивида, его правовое воспитание, т.е. все элементы реального бытия, виды и формы деятельности и общения, правовое обучение и просвещение. «Таким образом, проблемы социализации, т.е. то, каким образом индивид становится личностью и субъектом права в процессе взаимодействия с окружающими людьми, ставят перед обществом вопрос о его собственном будущем. Однако социализация определяет не только будущее индивида, способ вхождения его в общество, но также и сплоченность, способность к обновлению и развитию, наконец, выживанию самого этого общества»⁴. Во многих странах Западной Европы при работе с трудными подростками упор делается не на предотвращение правонарушений путем использования мер репрессивного воздействия, а на сложный и долгий процесс устранения примата ценностей микросреды и социальной интеграции трудных подростков, в основе которого лежит поиск причин, подтолкнувших каждого отдельного несовершеннолетнего правонарушителя к свершению противоправного деяния. Решения, принимаемые властями и правоохранительными органами, находятся в рамках коммуникативного подхода и на первый взгляд выглядят парадоксально (например, вместо наказания несовершеннолетних

правонарушителей – строительство на средства, выделенные частными инвесторами, спортзала для подростков, разбивших несколько витрин магазинов).

В-третьих, постановка вопроса о прикладном использовании теории ценностей прослеживается в ряде публикаций современных российских юристов, в частности, в работе И.Б.Михайловской⁵, описывающей особенности, функции и задачи, а также социальное назначение уголовной юстиции (при общем системном подходе автора).

И.Б.Михайловская подробно рассматривает компоненты любой социальной системы (люди, вещи, правила, идеи) применительно к уголовной юстиции. При этом она особо подчеркивает не только важность уровня профессиональной подготовки сотрудников, но и степень соответствия их мировоззренческих установок потребностям социального развития. Не остаются без внимания также и правила, действующие в системе, а именно сложившиеся традиции и принятые в организации нормы поведения. Таким образом, особое внимание уделяется актуальным, повседневным ценностям людей, т.е. тем ценностям, на которых базируется их трудовая деятельность и межличностное общение.

1. Мартышкин О.В. Нравственные основы теории государства и права. // Государство и право, 2005, № 7, с. 5-12.

2. Ушаков О. Социальная ценность права. // Новое поколение. М., №3, Т.6, 2002.

3. Шпилев Д.А. Россия и Германия: проблема ценностей в процессах трансформации общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Н. Новгород, 2002.

4. Бабенко А.Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей. // Государство и право, 2005, № 2, с. 104-106.

5. Михайловская И.Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса. // Государство и право, 2005, № 5, с. 111-118.